

— Сестра Цюхань, смотри, он улыбнулся! Наверное, он не призрак, — прошептала Ли Ваньвань, не сводя с него пристального взгляда.

— Разумеется, я не призрак, — Чэнь Лююнь перестал улыбаться и потряс тяжелой головой.

Линь Цюхань внимательно разглядывала его, в её глазах читалась настороженность и глубокое недоверие:

— Но я ведь собственными глазами видела, что ты перестал дышать.

Чэнь Лююнь молча спустился с кровати и вышел во двор, решив доказать свою живость делом. Солнечные лучи упали на него, окутывая приятным теплом.

— Сестра Цюхань, призраки не могут стоять на солнце. Он человек, — Ли Ии указала на него тонким пальцем.

— Фух... — все три женщины одновременно выдохнули. Однако вместо радостного удивления или восторга на их лицах застыла затаённая печаль.

Всё потому, что при жизни Чэнь Лююнь был ужасен. В этом доме его слово было законом, характер — невыносимым, а брань и побои — обычным делом. Для них само его существование было тяжким бременем.

— Раз ты в порядке, иди на кухню, поешь. В котле есть еда, — сухо произнесла Линь Цюхань.

Чэнь Лююнь, стараясь выглядеть невозмутимым, слегка кивнул и направился к кухне.

— Сестра Цюхань, что-то здесь не так, — прошептала Ли Ии, с любопытством глядя ему вслед.
— Обычно супруг заставляет нас приносить ему еду, а сегодня он такой покладистый. И главное — он был так вежлив, даже кивнул в ответ.

Линь Цюхань покачала головой, не зная, что и думать:

— Может, замышляет что-то недоброе. Не забывайте, он чуть было не отдал нас Чэнь Гуанцзуну. Хотя в расписке и было указано, что это случится после его смерти, это доказывает, что он никогда не считал нас семьёй. Впредь будьте осторожнее.

— Поняла.

Четверо под одной крышей, и трое из них ненавидят главу дома. Положение бывшего хозяина было хуже некуда — хуже, чем у побитой собаки.

Добравшись до кухни, Чэнь Лююнь поднял крышку котла. Там лежала лишь половина почерневшей кукурузной лепёшки и полмиски жидкой рисовой каши. Это было всё, что женщины смогли сэкономить для него, урезав собственные порции. Увидев такую нищету, он невольно помрачнел. Дом был пуст, даже с едой возникали проблемы. Как теперь жить? Мало того, что нужно кормить трёх жён, так ещё и висят долги. Нужно срочно искать способ заработать.

Пока он без аппетита жевал лепёшку, его мозг лихорадочно работал. Всплывшие воспоминания подсказали выход: в прошлой жизни он был доктором китайской медицины с докторской степенью, так что с голоду точно не умрёт. Позади деревни Чэнь раскинулись горы, где наверняка полно лекарственных трав. Собрав их, можно решить насущные проблемы. К тому же медицина в Династии Великая Ся была развита слабо, значительно уступая его знаниям. А поскольку отец бывшего хозяина был потомственным врачом, возрождение семейного дела выглядело вполне логично.

С этой мыслью лепёшка показалась вкуснее. Не успел он доесть, как снаружи послышался стук в дверь.

— Есть кто дома? Старый лекарь Чэнь здесь?

— Кто там? — Ли Ии, прибиравшаяся во дворе, пошла открывать.

На пороге стояла группа людей. Впереди — мужчина средних лет, лет сорока, с внушительным животом, одетый в роскошные шёлковые одежды. Его лицо пылало здоровьем, а под носом красовались приметные усы.

— Девушка, позвольте спросить, это дом старого лекаря Чэнь Динъюаня? — вежливо поинтересовался гость.

— Да, а что случилось? — кивнула Ли Ии. Чэнь Динъюань был её свёкром и приёмным отцом.

— Как хорошо, наконец-то нашёл! — обрадовался мужчина. — Меня зовут Го Цзиньцай, я из уезда Цихэн. Семь дней назад у моей матушки внезапно перекошило лицо, она перестала двигаться, жаловалась на тошноту и головную боль. Похоже на инсульт. Я обошёл множество лекарей, но толку никакого. Люди подсказали, что в этой глухой деревне Чэнь живёт мастер, обладающий особыми методами лечения подобных недугов. Вот я и привёз матушку, умоляю, помогите!

Ли Ии замялась, её лицо выражало искреннее сожаление:

— Господин Го, простите, вы опоздали.

— Как опоздал?

— Мой отец скончался год назад, — тихим голосом ответила она.

— Что? — поразился Го Цзиньцай. — Скончался? А... может, кто-то перенял его мастерство? — с последней надеждой спросил он.

— Нет, — честно ответила Ли Ии.

Го Цзиньцай поник, его плечи опустились. Последняя надежда угасла, и он тяжело вздохнул:

— Понятно... Видимо, матушке не миновать этой беды. Простите за беспокойство, я пойду.

— Всего доброго, господин Го, — вежливо ответила Ли Ии.

Но стоило им повернуться, как раздался голос:

— Пойдите.

Все обернулись. Из дома медленно вышел стройный молодой человек с бледной кожей и тонкими, благородными чертами лица. Это был Чэнь Лююнь. Если его привести в порядок, он определённо был бы красавцем.

— Господин Го, вы пришли за помощью? — прямо спросил он.

— А вы?.. — недоумённо взглянул на него гость.

— Я Чэнь Лююнь, единственный сын Чэнь Динъюаня. Болезнь вашей матери я могу вылечить.

Стоявшая рядом Ли Ии округлила глаза. О чём он говорит? Что он может вылечить? Он ведь даже писать толком не умеет! Они выросли вместе, и она прекрасно знала, что он ни дня не занимался медициной, предпочитая безделье и развлечения. Лечение — это не шутки, тем более что этот Го явно человек не бедный. Если он облажается, их могут просто забить до смерти.

Ли Ии потянула Чэнь Лююня за рукав, пытаясь остановить, но он лишь проигнорировал её жест. Наклонившись к самому её уху, он прошептал так, что слышала только она:

— Не мешай, я знаю, что делаю.

От его дыхания на мочке уха Ли Ии сердце забилось чаще, ноги стали ватными, а щёки вспыхнули румянцем. Она невольно опустила голову.

— Вы говорите, что можете вылечить мою матушку? Вы уверены? — глаза Го Цзиньцая загорелись.

— Абсолютно уверен! — твёрдо ответил Чэнь Лююнь.

— О, прекрасно! — Го Цзиньцай бросился к нему и горячо пожал руки. — Если вы спасёте мою мать, я заплачу вам пятьдесят лямов серебра!

Пятьдесят лямов? Вот это щедрость! Для деревенских жителей это целое состояние, которое многие не могут скопить за всю жизнь. Го Цзиньцай буквально положил кусок жирного пирога прямо перед Чэнь Лююнем — оставалось только открыть рот.

<http://bllate.org/book/18514/1779783>